

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 March 2011
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Шестнадцатая сессия

Пункт 2 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций по правам человека и доклады Управления Верховного комиссара и Генерального секретаря

Промежуточный доклад Генерального секретаря о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран* **

Резюме

Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 65/226 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить промежуточный доклад Совету по правам человека на его шестнадцатой сессии. В докладе описаны особенности и тенденции положения в области прав человека в Исламской Республике Иран и представлена информация о достигнутом прогрессе в деле осуществления резолюции 65/226, включая рекомендации по улучшению ее осуществления. В данной резолюции Ассамблея призвала правительство Исламской Республики Иран обратить внимание на предметные озабоченности, о которых говорилось в докладе Генерального секретаря (A/65/370), и на конкретные призывы к принятию мер, содержащиеся в предыдущих резолюциях Генеральной Ассамблеи (резолюции 63/191, 62/168 и 64/176), и в полной мере соблюдать де-юре и де-факто свои обязательства в области прав человека в отношении ряда конкретно указанных вопросов, вызывающих обеспокоенность.

* Представлен с опозданием.

** Приложение к настоящему докладу распространяется в том виде, в каком оно было получено.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–3	3
II. Тематические вопросы	4–40	4
A. пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, включая порку и отсечение конечностей	4–8	4
B. Смертная казнь, включая публичные казни	9–16	5
C. Казни несовершеннолетних правонарушителей	17–19	9
D. Забрасывание камнями как метод казни	20–22	10
E. Права женщин	23	10
F. Права меньшинств	24–27	11
G. Свобода мирных собраний и ассоциации и свобода мнений и их свободное выражение	28–38	12
H. Отсутствие права на надлежащие процессуальные гарантии	39–40	16
III. Сотрудничество с международными механизмами по правам человека и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека	41–52	17
A. Универсальный периодический обзор	41	17
B. Сотрудничество с договорной системой Организации Объединенных Наций в области прав человека	42–43	17
C. Сотрудничество со специальными процедурами Организации Объединенных Наций	44–47	18
D. Сотрудничество с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека	48–52	19
IV. Выводы и рекомендации	53–58	20
Приложение		22

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 65/226 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить промежуточный доклад Совету по правам человека на его шестнадцатой сессии. В докладе описаны особенности и тенденции положения в области прав человека в Исламской Республике Иран и представлена информация о достигнутом прогрессе в деле осуществления резолюции 65/226, включая рекомендации по улучшению ее осуществления. Настоящий доклад также основан на замечаниях, сделанных договорными наблюдательными органами и специальными процедурами Совета по правам человека¹.

2. Со времени предыдущего доклада Генерального секретаря (A/65/370) в положении в области прав человека в Исламской Республике Иран отмечалось применение репрессивных мер в отношении правозащитников, активистов движения за права женщин, журналистов и оппонентов правительства. Механизмы Организации Объединенных Наций по правам человека продолжали выражать озабоченность в связи с пытками, произвольными задержаниями и несправедливыми судебными процессами. С начала 2011 года значительно чаще стала применяться смертная казнь, в том числе в отношении политических заключенных. Продолжалась дискриминация в отношении групп меньшинств, и в некоторых случаях дело доходило до преследования. Тем не менее на фоне этих событий были также некоторые положительные моменты, в том числе подписание государством в сентябре 2010 года Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, рассмотрение положения в стране Комитетом по ликвидации расовой дискриминации в августе 2010 года и проведение судебного colloquium совместно с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в декабре 2010 года.

3. Генеральный секретарь встретился со старшим советником главы судебной системы и Генеральным секретарем Высокого совета по правам человека Ирана Мохаммадом Джавадом Ардеширом Лариджани в Нью-Йорке 19 ноября 2010 года. Генеральный секретарь поднял ряд проблем в области прав человека, таких как ограничение свобод правозащитников, высшая мера наказания, казни несовершеннолетних и обеспокоенности в связи с правами меньшинств. Г-н Лариджани ответил, что Исламская Республика Иран высоко ценит общее сотрудничество с Организацией Объединенных Наций по вопросам прав человека как на уровне Генерального секретаря, так и на уровне Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Вместе с тем он подчеркнул, что его страна решительно отвергает недавнюю резолюцию Генеральной Ассамблеи о правах человека в Исламской Республике Иран.

¹ Со времени представления Генеральной Ассамблее предыдущего доклада Генерального секретаря ряд мандатариев специальных процедур представили информацию о своих сообщениях, направленных правительству и касающихся вопросов, вызывающих обеспокоенность. Они указаны в соответствующих разделах доклада (см. также приложение).

II. Тематические вопросы

А. пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, включая порку и отсечение конечностей

4. В соответствии со статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, государством-участником которого является Исламская Республика Иран, использование пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания запрещено. Конституцией государства запрещено использование всех видов пыток с целью получения признания или информации, а в статьях Уголовного кодекса и кодекса о правах граждан предусмотрено наказание за пытки. Тем не менее продолжают поступать сообщения о применении пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения в различных местах содержания под стражей.

5. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания направил ряд индивидуальных сообщений иранским властям в связи с утверждениями о пытках². Некоторые сообщения были составлены совместно с другими специальными процедурами, включая Рабочую группу по произвольным задержаниям и Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов.

6. За последние месяцы в иранских СМИ появился ряд сообщений о применении практики отсечения конечностей и порки. 1 декабря 2010 года власти Ирана отсекли руку обвиненному в воровстве мужчине в центральной тюрьме Керманшаха; согласно имеющейся информации, приговор был приведен в исполнение в присутствии местных судебных властей и заключенных³. 22 ноября 2010 года, после отсечения руки у одного вора государственный прокурор Мешхеда заявил, что судебная власть будет беспощадна к нарушителям общественного порядка и безопасности, особенно к ворам⁴. 26 октября 2010 года в связи с отсечением конечности вора в Йезде первый заместитель главы судебной системы заявил, что данное наказание было приведено в исполнение в соответствии с законом, является предметом гордости и будет использоваться также в будущем⁵. 22 июля 2010 года, после отсечения рук у пяти воров в тюрьме Хамадана, прокурор Хамадана подчеркнул, что "если рука используется для воровства и причиняет беспокойство людям, ее нужно отрезать"⁶.

7. Иранское информационное агентство сообщило, что 18 декабря 2010 года обвиненного в употреблении алкоголя мужчину публично наказали, подвергнув его 80 ударам плетью в городе Рамшир⁷. 5 января 2011 года судебные власти Тегерана приговорили г-жу Саиду, известную также как Кимия, к 100 ударам пле-

² В феврале 2010 года Специальный докладчик доложил Совету по правам человека о предыдущих сообщениях (см. приложение).

³ <http://isna.ir/ISNA/NewsView.aspx?ID=News-1665994&Lang=P>.

⁴ www.dadgostarikh.ir/tabid/38/ctl/edit/mid/372/code/1080/default.aspx and www.jomhourieslami.com/1389/13890907/13890907_06_jomhori_islami_goonagoon_0006.html.

⁵ www.aftabnews.ir/vdceoz8zozjh8zpi.b9bj.html.

⁶ www.ilna.ir/newstext.aspx?ID=137025.

⁷ www.isna.ir/isna/newsview.aspx?id=news-1679374&lang=P.

тью за прелюбодеяние⁸. 31 января 2011 года трем лицам, обвиненным в незаконных половых связях, были публично нанесены 99 ударов плетью в городе Каэзмшехр⁹. Сообщалось о наказаниях в контексте возмездия, или по принципу "око за око". Согласно сообщениям иранской прессы, 28 декабря 2010 года суд Тегерана постановил, что мужчина по имени Хамид должен лишиться своего глаза и части уха за то, что он ослепил другого мужчину и обжег ему ухо кислотой¹⁰. В ходе подготовки настоящего доклада иранские власти подтвердили, что приговоры в виде отсечения конечностей и порки в Рамшире и других районах были приведены в исполнение в соответствии с Уголовным кодексом.

8. Уголовный кодекс допускает применение отсечения конечностей и порки за ряд преступлений, включая воровство, враждебное отношение к Богу ("мохареб") и определенные половые акты. Иранские власти утверждают, что такого рода наказания предусмотрены исламскими законами и не считаются пытками или жестокими, бесчеловечными и унижающими достоинство видами обращения. Они утверждают, что приведение в исполнение таких приговоров является эффективным средством борьбы с преступлениями и альтернативой лишению свободы. Комитет против пыток и Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания неизменно заявляли, что применение телесных наказаний судебными и административными властями, в частности порки и отсечения конечностей, противоречит запрету на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Комитет по правам человека, который наблюдает за осуществлением Международного пакта о гражданских и политических правах, выразил аналогичное мнение в своем замечании общего порядка № 20 (1992).

В. Смертная казнь, включая публичные казни

9. С начала 2011 года был отмечен резкий рост числа казней. Иранская пресса сообщала о том, что по меньшей мере 66 человек были казнены в январе, а некоторые источники утверждали, что их число достигло 83 человек¹¹. Сообщается, что большинство лиц были казнены за преступления, связанные с наркотиками, вместе с тем среди повешенных было по меньшей мере трое политических заключенных. Власти Ирана утверждают, что смертные приговоры были приведены в исполнение после проведения справедливого судебного разбирательства и подтверждения соответствующих решений в вышестоящем суде. 2 февраля 2011 года Верховный комиссар публично выразила крайнюю обеспокоенность в связи с резким увеличением числа казней с начала 2011 года и призвала страну ввести мораторий на смертную казнь с целью ее дальнейшей полной отмены. Верховный комиссар выразила также обеспокоенность в связи с тем, что большое число людей, как сообщается, ждут приведения в исполнение смертного приговора, в том числе политические заключенные, лица, осужденные за преступления, связанные с наркотиками, и даже несовершеннолетние правонарушители, и призвала страну соблюдать международные стандарты, га-

⁸ www.isna.ir/Isna/newsview.aspx?id=news-1688304&lang=p and www.irna.ir/newsshow.aspx?nid=30170347.

⁹ www.isna.ir/ISNA/Newsview.aspx?id=news-1706375&lang=P.

¹⁰ www.kayhannews.ir/891008/15.htm#other1508.

¹¹ По данным организации "Международная амнистия", по меньшей мере 71 человек был казнен в период с 1 по 24 января 2011 года, при этом большинство из них были связаны с незаконным оборотом наркотиков.

рантирующие соблюдение процессуальных норм и защиту прав приговоренных к смертной казни лиц, а также постепенно ограничить ее применение и сузить круг преступлений, за совершение которых может быть вынесен смертный приговор. Кроме того, Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях совместно со Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов в публичном заявлении обратили внимание на резкое увеличение числа смертных приговоров, приводимых в исполнение в отсутствие международно признанных правовых гарантий, несмотря на многочисленные призывы Организации Объединенных Наций к незамедлительному прекращению приведения в исполнение смертных приговоров. Эксперты подчеркнули, что в международном праве смертная казнь считается высшей мерой наказания и – если она вообще используется – должна применяться только за совершение самых серьезных преступлений после проведения справедливого судебного разбирательства в отношении обвиняемого.

10. Мандатарии специальных процедур продолжали получать из различных источников многочисленные сообщения об отдельных лицах, которые предположительно были казнены за правонарушения, связанные с наркотиками, и за незаконный оборот наркотиков. В некоторых случаях это касалось иностранных граждан или лиц с двойным гражданством¹². Несмотря на то, что иранские власти все чаще признают неэффективность применения смертной казни в борьбе с преступлениями, связанными с наркотиками, судебные власти продолжили публично заявлять о необходимости сурового наказания.

11. Новый закон о борьбе с наркотиками был принят в декабре 2010 года и вступил в силу 4 января 2011 года. В статье 18 предусмотрено применение смертной казни в отношении наркодельцов и крупных наркоторговцев, а также наказание в виде запрета на поездки на срок от одного года до 15 лет за хранение или контрабанду любого количества наркотиков¹³. По новому закону имеющие наркотическую зависимость лица считаются преступниками, если только они не имеют справки о прохождении соответствующего курса лечения. 27 декабря 2010 года заместитель генерального прокурора по правовым делам предупредил об ужесточении наказания за незаконный оборот наркотиков и подчеркнул, что в соответствии с новым законом наркодельцам и крупным наркоторговцам грозит смертная казнь¹⁴. Судебные власти также пообещали использовать смертную казнь в рамках общего ужесточения мер в борьбе с другими серьезными преступлениями. 8 декабря 2010 года глава судебной власти Ирана аятолла Садек Лариджани заявил, что вооруженных грабителей по-

¹² Согласно многочисленным сообщениям, среди казненных за правонарушения, связанные с наркотиками, были граждане иностранных государств, включая Нигерию и Афганистан. Захра Бахрами, имевшая двойное гражданство Ирана и Нидерландов, была казнена 29 января 2011 года по обвинению в незаконном обороте наркотиков. Иранские власти отмечают, что их национальные законы в равной степени применяются как к иранцам, так и к не являющимся гражданами Ирана лицам, которые совершают правонарушение на территории Ирана.

¹³ За контрабанду 30 г метамfetамина, а также других психоделических веществ, таких как крэк и героин, или торговлю ими предусмотрено тюремное заключение, а за дозу свыше 30 г – смертная казнь. См. www.isna.ir/ISNA/NewsView.aspx?ID=News-1687435&Lang=P.

¹⁴ www.irannewsdaily.com/view_news.asp?id=213176, <http://english.farsnews.com/newstext.php?nn=8910071407> and www.dadiran.ir/default.aspx?tabid=40&ctl=edit&mid=389&code=7697.

прежнему будут вешать, даже если они ничего не украли¹⁵. Начальник полиции доктор Сардар Исмаил Ахмади подчеркнул, что такие меры будут, безусловно, самыми эффективными в борьбе с преступностью¹⁶.

12. Согласно имеющимся данным, в июле 2010 года в тюрьме Мешхеда одновременно было казнено большое число заключенных. В ходе своей поездки в Тегеран в декабре 2010 года сотрудники УВКПЧ запросили дополнительную информацию у своих иранских коллег и получили от них подтверждение, что в Мешхеде были казнены 60 человек, на которых были заведены дела в основном по обвинению в незаконном обороте наркотиков. 3 января 2011 года семь человек, осужденных за незаконный оборот наркотиков, были повешены в западном городе Керманшах¹⁷. 19 января 2011 года десять человек были казнены в тюрьме "Раджей-Шахр" за незаконный оборот наркотиков¹⁸. 24 января 2011 года три человека были казнены в тюрьме "Эвин" по обвинению в изнасиловании¹⁹.

13. Вызывает серьезную обеспокоенность увеличение числа политических заключенных, осужденных по обвинению в "мохаребе" (см. пункт 8 выше), которое предусматривает смертную казнь. Согласно иранским законам "мохареб" считается насилием с использованием оружия, однако мандатарии специальных процедур и другие эксперты поставили под вопрос сомнительный и произвольный характер таких обвинений. С января 2010 года по меньшей мере 22 человека были казнены по обвинению в "мохаребе". 20 декабря 2010 года в тюрьме города Захедан по обвинению в причастности к террористическому акту, совершенному 15 декабря в Чахбехаре, были повешены 11 мужчин после того, как они были осуждены и получили смертный приговор за "коррупцию на земле, "мохареб" и посягательство на священную систему Исламской Республики Иран"²⁰. 28 декабря 2010 года власти казнили Али Сареми и Али Акбара Сиадата в тюрьме "Эвин" в Тегеране. Али Сареми был обвинен в "мохаребе" за связь с запрещенной оппозиционной организацией моджахедов "Моджахедин-э Халк", а Али Акбар Сиадат был осужден за шпионаж в пользу иностранных разведывательных служб²¹. 24 января 2011 года Джафар Каземи и Мохаммад Али Хадж Агеи были казнены по обвинению в "мохаребе" за предполагаемое участие в беспорядках после выборов и связь с организацией "Моджахедин-э Халк"²². Верховный комиссар ранее уже высказывала иранским властям свою обеспокоенность в связи с проблемой справедливого судебного разбирательства и вынесения смертного приговора за "мохареб"²³.

14. По словам Генерального секретаря Высокого совета по правам человека Ирана, более половины смертных приговоров связаны с практикой возмездия ("кысас"). Иранские власти исключают ответственность государства в таких случаях на основании того, что в шариатской судебной практике "кысас" считается личным правом семьи жертвы, которое судебная власть не может отменить. Судебные органы прилагают значительные усилия для содействия урегулированию дела между семьей жертвы и виновным путем "дийа", при котором

¹⁵ www.irna.ir/newsshow.aspx?nid=30114827.

¹⁶ <http://news.police.ir/ncms/fullstory/?id=202488>.

¹⁷ <http://isna.ir/ISNA/NewsView.aspx?ID=News-1686718&Lang=P>.

¹⁸ www.irna.ir/newsshow.aspx?nid=30195341 and www.isna.ir/isna/newsview.aspx?id=news-1698211&lang=p.

¹⁹ www.isna.ir/isna/newsview.aspx?id=news-1701668&lang=P.

²⁰ www.irna.ir/html/1389/13890929/30133861.htm.

²¹ www.isna.ir/isna/newsview.aspx?id=news-1682865&lang=e.

²² www.isna.ir/isna/newsview.aspx?id=news-1701665&lang=p.

²³ См. A/65/370.

семья жертвы отказывается от этого права, иногда в результате выплаты ей соответствующей денежной компенсации. Вместе с тем, когда государство не может своей властью предоставить право на помилование, это считается нарушением права обвиняемого на помилование или смягчение приговора в соответствии с международным правом. Например, Шахла Джахед, заключившая "временный брак" с бывшим игроком иранской национальной футбольной команды Насером Мохаммадхани, была казнена 1 декабря 2010 года. Шахле Джахед вынесли смертный приговор за то, что она насмерть заколола постоянную жену своего мужа.

15. Иранские законы также предусматривают уголовную ответственность за любого рода половые отношения вне законного брака; лица, осужденные за вступление в незаконные половые отношения, могут понести суровое наказание, включая смертную казнь. Согласно Исламскому уголовному кодексу, среди других правонарушений "хууд" значатся некоторые виды поведения сексуального характера, которые караются смертной казнью, в том числе супружеская измена, инцест, изнасилование, прелюбодеяние, совершенное в четвертый раз состоящим в браке лицом, содомия, лесбиянство в четвертый раз, сексуальные действия без проникновения между мужчинами, совершенные в четвертый раз, и прелюбодеяние, совершенное немусульманским мужчиной с мусульманской женщиной. Верховный комиссар в письменном обращении к иранскому правительству выразила обеспокоенность в связи с совершением таких деяний несовершеннолетними лицами (см. также пункты 17–19 ниже). Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях также докладывал Совету по правам человека о своих сообщениях в адрес правительства о применении смертной казни за акты содомии, в некоторых из которых участвовали несовершеннолетние (см. приложение). Комитет по правам человека неоднократно осуждал практику введения смертной казни за правонарушения, которые не приводят к потере жизни, и заявлял, что она противоречит положениям Международного пакта о гражданских и политических правах.

16. В отчетный период поступила информация о приведении в исполнение нескольких публичных казней, которая дает основание предполагать, что циркуляр о запрете публичных казней, изданный в январе 2008 года бывшим главой судебных органов аятоллой Шахруди, фактически не применялся на практике. В январе 2011 года состоялось по меньшей мере две публичные казни. Иранские СМИ сообщали о том, что мужчина в возрасте тридцати двух лет по имени Якуб был публично повешен 5 января 2011 года за нанесение смертельного ножевого ранения другому мужчине²⁴. Известно, что на публичное повешение на площади Саадат Абад в Тегеране пришли посмотреть родные убитого и большая толпа народа. 24 января 2011 года Омейд Берг, осужденный за убийство десяти женщин, был публично казнен на площади Кадус в городе Кередж. При этом присутствовали сотрудники судебных органов, военные и жители данного района²⁵. В своем публичном заявлении от 2 февраля 2011 года Верховный комиссар осудила неоднократное публичное приведение в исполнение смертного приговора. Международные правозащитные механизмы заявили, что публичное исполнение смертного приговора усиливает и так уже жестокий, бесчеловечный и унижительный характер смертной казни и может оказывать только дегумани-

²⁴ www.dadiran.ir/Default.aspx?tabid=40&ctl=Edit&mid=389&Code=7750 и www.irna.ir/newsshow.aspx?nid=30170347.

²⁵ www.isna.ir/isna/newsview.aspx?id=news-1701748&lang=p.

зирующее воздействие на жертву и пробуждать звериные инстинкты у тех, кто наблюдает за казнью.

С. Казни несовершеннолетних правонарушителей

17. Как указано в предыдущих докладах Генерального секретаря²⁶, по-прежнему вызывает беспокойство проблема казни несовершеннолетних правонарушителей. Возраст наступления уголовной ответственности по-прежнему составляет 8 лет и 9 месяцев для девочек и 14 лет и 7 месяцев для мальчиков и считается слишком ранним по международным стандартам, а также свидетельствует о дискриминации. Вместе с тем иранские власти утверждают, что уделяется особое внимание реабилитации несовершеннолетних правонарушителей и возвращению детей к нормальной жизни в обществе. Несмотря на то, что в 2010 году казнили меньше несовершеннолетних правонарушителей по сравнению с предыдущими годами, по-прежнему поступают сообщения о вынесении смертных приговоров несовершеннолетним правонарушителям²⁷. В июне 2010 года Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях с беспокойством отметил то, что по меньшей мере девять несовершеннолетних правонарушителей были приговорены к смертной казни за преступления, совершенные ими в возрасте до восемнадцати лет. В соответствии с Конвенцией о правах ребенка²⁸ и Международным пактом о гражданских и политических правах²⁹, государством-участником которых является Исламская Республика Иран, смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет.

18. В 2005 году судебные власти своим постановлением ввели необязательный мораторий на казни несовершеннолетних и часто принимали активное участие в урегулировании конфликтов между семьями в таких случаях, даже содействовали осужденным лицам в выплате "дийа". Однако при затягивании дел с участием несовершеннолетних правонарушителей до достижения ими 18 лет опасность применения смертной казни становится выше.

19. В своем докладе, представленном Совету по правам человека в июне 2010 года³⁰, Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях доложил о нескольких предыдущих сообщениях, направленных иранским властям (см. приложение). Верховный комиссар также продолжила распространять публичные заявления по отдельным делам и обращаться к иранским властям посредством частных представлений: например, в письме в адрес правительства Исламской Республики Иран от 13 января 2011 года Верховный комиссар выразила серьезную обеспокоенность по поводу вынесения смертного приговора несовершеннолетним Ихсану Рангразу Табатабаие и Ибрахиму Хамиди по обвинению в "ливате" (содомии). Оба они были осуждены за правонарушения, совершенные ими в несовершеннолетнем возрасте.

²⁶ A/63/459, A/64/357 и A/65/370.

²⁷ Специальный докладчик отметил, что в мире нет другой страны, в отношении которой он бы регулярно получал сообщения подобного рода (A/HRC/4/20).

²⁸ Пункт а) статьи 37.

²⁹ Пункт 5 статьи 6.

³⁰ A/HRC/14/24.

D. Забрасывание камнями как метод казни

20. В отчетный период по-прежнему вызывала обеспокоенность практика забрасывания камнями как метод казни. В соответствии с действующим Исламским уголовным кодексом прелюбодеяние, совершенное состоящим в браке лицом, карается забрасыванием камнями. Несмотря на то, что в 2002 году глава иранской судебной системы ввел мораторий на казни через забрасывание камнями, суды продолжают выносить соответствующий приговор как мужчинам, так и женщинам. Отдельные суды руководствуются данным постановлением, однако оно не имеет обязательной юридической силы.

21. Комитет по правам человека полагает, что наказание за прелюбодеяние в виде забивания до смерти камнями явно не соразмерно характеру данного правонарушения³¹. Аналогично Специальный докладчик по вопросу о пытках считает, что государства не могут ссылаться на положения национального законодательства в оправдание нарушения своих международно-правовых обязательств по правам человека, включая запрет на телесные наказания³². Тем не менее Исламская Республика Иран считает, что наказание в виде забрасывания камнями для состоящих в браке лиц, совершивших прелюбодеяние, служит сдерживающим фактором и способствует сохранению прочности семьи и общества и что изначально в таких случаях сложно доказать вину правонарушителя. На состоявшемся в декабре 2010 года судебном коллоквиуме (см. также пункты 49–51 ниже) доктор Мохаммад Джавад Лариджани заявил, что забрасывание камнями не следует считать "методом казни", а скорее методом более мягкого наказания, поскольку половина осужденных выживает. Вместе с тем власти сообщили о том, что парламент в настоящее время пересматривает вопрос о наказании путем забивания камнями до смерти.

22. Дело Сакине Мохаммади Аштиани, приговоренной в 2006 году к смертной казни путем забрасывания камнями, привлекло широкое внимание мировой общественности. Г-жа Аштиани была осуждена за убийство своего мужа, а также, еще будучи в браке, получила смертный приговор в виде забрасывания камнями за прелюбодеяние. Она уже провела пять лет в тюрьме и подверглась 99 ударам плетью. В результате протеста со стороны международного сообщества недавно, 17 января 2011 года, власти заявили об отсрочке исполнения казни в виде забрасывания камнями, поскольку семья ее мужа "простила ее", однако приговорили ее к 10 годам тюремного заключения³³. 9 февраля 2011 года генеральный прокурор заявил о том, что вынесенный г-же Аштиани приговор не был отменен³⁴. Вместе с тем в ходе судебного разбирательства власти арестовали ее адвоката Джавида Хутана Кийана и ее сына Саджада Кадерзаде, а также транслировали ее признание по телевидению, что вызвало серьезные сомнения в справедливости судебного процесса.

E. Права женщин

23. В предыдущих докладах, представленных Генеральной Ассамблее, Генеральный секретарь подробно описал вызывающие обеспокоенность проблемы в

³¹ Замечание общего порядка № 20 Комитета по правам человека.

³² Пункт 28, A/60/316.

³³ Источник в иранской прессе цитирует письменное сообщение Председателя Парламентского комитета Ирана по правам человека в адрес президента Бразилии. См. www.isna.ir/ISNA/NewsView.aspx?ID=News-1696800&Lang=E.

³⁴ www.isna.ir/isna/newsview.aspx?id=news-1711851&lang=p.

отношении защиты прав женщин в Исламской Республике Иран. В частности, он выразил обеспокоенность в связи с преследованием активистов движения за права женщин и женщин-журналистов, многие из которых столкнулись с запугиванием и притеснением, а в некоторых случаях с задержанием или запретами на поездки. В своем докладе Совету по правам человека в июне 2010 года Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях доложила о нескольких предыдущих сообщениях в адрес иранских властей (см. приложение), в частности в отношении задержанных участников кампании за равенство, известной как "Один миллион подписей"³⁵. Иранские власти утверждают, что в стране много различных движений активистов за права женщин, однако некоторые лица не получили разрешений для своих неправительственных организаций либо участвуют в незаконной деятельности и нарушают общественный порядок. Другие связанные с правами женщин проблемы рассмотрены в разных частях настоящего доклада, в том числе в отношении забрасывания камнями и свободы ассоциации, мнений и их свободного выражения.

Е. Права меньшинств

24. По-прежнему вызывает обеспокоенность обращение с общиной бехаистов и другими меньшинствами в стране, о чем было указано в предыдущих докладах Генерального секретаря, представленных Генеральной Ассамблее. Мандатарии специальных процедур продолжали обращать внимание на соответствующие случаи с участием иранских властей и представителей общины бехаистов. Власти отмечают, что, хотя бехаизм не признан в качестве официальной религии, его последователи пользуются равными социальными и гражданскими правами, а также правами, предоставленными гражданам Ирана. Вместе с тем они утверждают, что бехаисты пополняли ряды своих единомышленников незаконными методами или подрывали национальную безопасность. 13 августа 2010 года несколько мандатариев специальных процедур³⁶ привлекли внимание властей к делам по меньшей мере шести представителей общины бехаистов: Гавамоудина Сабетиана, Хедейатоллы Резейе, Хумана Хурбода, Нуры Набилзаде, Сары Махбуби и Моштаги Самандари, которых в период с июня по июль 2010 года арестовали сотрудники Министерства информации. Обеспокоенность вызвало то, что в большинстве случаев агенты спецслужб обыскиали их дома и конфисковали их материалы религиозного содержания.

25. В августе 2010 года семь лидеров общины бехаистов – Фариба Камалабади, Джамалоддин Ханджани, Афиф Неими, Сейед Резейе, Бехруз Тавакколи, Вахид Тисфахм и Махваш Сабет – были приговорены к 20 годам тюремного заключения; впоследствии их срок сократили до 10 лет. Все семеро находятся под стражей с 14 мая 2008 года, однако перед судом они предстали лишь 12 января 2010 года. Верховный комиссар неоднократно обращала внимание иранских властей на соответствующие дела в письменных обращениях к ним и при личной встрече и выражала серьезную обеспокоенность в связи с тем, что данные судебные разбирательства проходили с нарушением требований надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного процесса. Она попросила разрешить независимым наблюдателям проконтролировать соблюдение этого и

³⁵ A/HRC/14/22/Add.1.

³⁶ Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений, Рабочая группа по произвольным задержаниям и независимый эксперт по вопросам меньшинств.

других основных принципов, но получила отказ от иранских властей. Хотя всех семерых осудили за подрыв национальной безопасности, шпионаж и распространение коррупции, Верховный комиссар выразила обеспокоенность по поводу того, что выдвинутые против них обвинения являются нарушением государственных обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах, в частности права на свободу религии и убеждений, а также свободу выражения мнений и ассоциации. Продолжили также поступать сообщения о произвольном задержании и преследовании христиан, особенно новообращенных.

26. Комитет по ликвидации расовой дискриминации после рассмотрения восемнадцатого и девятнадцатого периодических докладов Исламской Республики Иран³⁷ в августе 2010 года выразил обеспокоенность по поводу ограниченного осуществления политических, экономических, социальных и культурных прав, в частности арабскими, азербайджанскими, белуджскими, курдскими общинами и некоторыми общинами неграждан, особенно в отношении жилья, образования, свободы выражения мнений и вероисповедания, здоровья и занятости, несмотря на экономический рост в стране. Комитет обратил особое внимание на сообщения о том, что применение критерия "гозинеш", т.е. процедуры отбора, которая требует того, чтобы потенциальные государственные должностные лица и служащие демонстрировали верность Исламской Республике Иран и государственной религии, может ограничивать возможности для занятости и участия в политической жизни страны для лиц, принадлежащих к арабским, азербайджанским, белуджским, еврейским, армянским и курдским общинам.

27. Представителей курдской общины продолжили казнить по обвинению в различных правонарушениях, касающихся национальной безопасности, включая "мохареб". С января 2010 года по меньшей мере девять курдских политических заключенных, в том числе Джафар Каземи, Мохаммад Али Хадж Агеи и Али Сареми, были казнены, а несколько других ожидают приведения в исполнение смертного приговора.

G. Свобода мирных собраний и ассоциации и свобода мнений и их свободное выражение

28. В своем докладе, представленном Совету по правам человека в июне 2010 года³⁸, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение обратил внимание на многочисленные сообщения, направленные им иранским властям и касающиеся серьезных обвинений в ограничении права на свободу мнений и их свободное выражение (см. приложение). С января 2009 года по февраль 2010 года Специальный докладчик направил 22 совместных сообщения и одно индивидуальное. Серьезная обеспокоенность была высказана по поводу положения журналистов, блогеров, правозащитников и лиц, критикующих правительство. Специальный докладчик отметил, что продолжительное содержание под стражей отдельных лиц может быть связано с их правозащитной деятельностью и осуществлением ими своего права на свободное выражение мнений.

29. В отчетный период поступали постоянные сообщения о введении ограничений в отношении средств массовой информации, которые затронули печат-

³⁷ CERD/C/IRN/CO/18-19.

³⁸ A/HRC/14/23.

ные СМИ, блоги и сайты в Интернете. Продолжалось применение арестов в отношении журналистов, блогеров, правозащитников и адвокатов или запретов на их поездки, и вновь поступали сообщения о введении ограничений на блоги и сайты СМИ. Например, 22 ноября 2010 года иранские СМИ сообщили о запрещении реформистского еженедельного журнала "Челчераг" за публикацию статей, противоречащих общественной морали³⁹. В приложении к своему докладу, представленному Совету по правам человека в июне 2010 года⁴⁰, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение отметил, что более 10 национальных ежедневных изданий, включая "Каламах Сабз", "Эттемад-е Мелли", "Хейат Но" и "Сармейе", были закрыты после публикаций статей, не согласующихся с официальной политической линией. Иранские власти заявляют, что печатные издания могут свободно публиковать любые статьи, если они не представляют угрозу для исламских принципов, общественных или частных прав. Они утверждают, что ни один писатель или журналист не преследовался за то, что он или она писали, и что судебные власти проявляли мягкость при рассмотрении дел о правонарушениях в сфере печати.

30. Согласно многочисленным сообщениям, в сентябре 2010 года журналист Хуссейн Дерахшан был приговорен к длительному тюремному заключению, в частности по обвинению в шпионаже, пропаганде против режима, порочении исламских святынь и руководителей страны, создании вульгарных и непристойных Интернет-сайтов и управлении ими. Власти заявили, что г-н Дерахшан был приговорен к двадцати двум с половиной годам лишения свободы, а также ему было запрещено участвовать в журналистской деятельности (в печати и Интернете) и в политической деятельности. Данный приговор может быть обжалован. Ряду других журналистов также назначили суровые наказания. Например, как сообщается, в сентябре 2010 года журналиста и основателя Центра защиты прав заключенных Имадеддина Баги приговорили к шести годам тюремного заключения и лишили на пять лет права на гражданскую деятельность. Г-н Баги уже отбывает один год своего тюремного срока по приговору, вынесенному в июле 2010 года, за "ведение пропаганды против Исламской Республики Иран путем распространения лжи и введения в заблуждение общественного мнения". Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение сообщил о том, что он и другие мандатарии специальных процедур⁴¹ обращали внимание на дело видного канадско-иранского редактора, драматурга, кинорежиссера и журналиста Мазиара Бахари, которого арестовали в июне 2009 года и, как известно, без предъявления ему обвинений содержали под стражей без связи с внешним миром в тюрьме "Эвин", где он был лишен юридической помощи и права на общение с семьей, а смог лишь сделать два коротких звонка своей матери.

31. Известно, что ограничения отрицательно повлияли на издательскую деятельность и писателей и привели к тому, что ряд писателей отложили публикацию книг. Например, согласно многочисленным сообщениям, иранские власти запретили книги известного бразильского автора Пауло Коэльо, произведения которого издавались в стране с 1998 года.

³⁹ <http://isna.ir/isna/newsview.aspx?id=news-1660287>.

⁴⁰ A/HRC/14/23/Add.1.

⁴¹ Рабочая группа по произвольным задержаниям и Специальный докладчик по вопросу о пытках и других видах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

32. В последние месяцы участились случаи гонений на активистов и адвокатов, занимающихся правозащитной деятельностью. Несколько известных правозащитников были обвинены в совершении правонарушений, связанных с национальной безопасностью, и получили несоразмерно суровые наказания, а также лишены права на поездки. Другие, включая их членов семьи, столкнулись с запугиваниями и притеснениями. Судебные власти подвергли критике адвокатов за то, что они общались с прессой и тем самым нарушили кодекс чести и профессиональную этику. Глава судебной системы Ирана неоднократно порицал общение адвокатов с представителями СМИ и подчеркивал, что некоторые адвокаты стремятся нанести ущерб государству своими интервью. В ответ иранские адвокаты заявляли, что такое публичное отстаивание прав своих клиентов стало особенно актуальным в условиях произвольных судебных процессов.

33. Особую обеспокоенность вызвало дело известного адвоката-правозащитника Насрин Сотуде, которая занималась многими громкими делами. Ее дело отражает участвовавшую практику преследования правозащитников в Исламской Республике Иран и привлекло широкое внимание международного сообщества. Г-жу Сотуде арестовали 4 сентября 2010 года по обвинению в "подрыве национальной безопасности", отсутствии на ее голове "хиджаба" (исламской одежды) в ходе видеообращения, "пропаганде против режима" и участии в работе Центра защиты прав заключенных. Многие считают, что дело против нее было заведено в связи с ее деятельностью в качестве правозащитника. 8 января 2011 года она была приговорена к 11 годам тюремного заключения и на 20 лет лишена права заниматься юридической практикой и покидать страну. С момента задержания г-жа Сотуде в основном содержалась в одиночной камере в тюрьме "Эвин". Находясь в тюрьме, она объявляла голодовку на несколько недель в знак протеста против ее длительного заключения под стражу без судебного разбирательства и условий содержания других заключенных. После вынесения приговора г-же Сотуде власти отметили, что решение суда не является окончательным и может быть обжаловано.

34. 16 января 2011 года власти вызвали для допроса и обвинили в распространении лжи и введении в заблуждение общественного мнения мужа г-жи Сотуде Резу Хандана, который публично требовал справедливого судебного процесса для своей жены. Г-на Хандана отпустили под залог в сумме 50 000 долл., однако власти по-прежнему могут потребовать для него дополнительного наказания.

35. В публичном заявлении от 23 ноября 2010 года Верховный комиссар выразила серьезную обеспокоенность по поводу судьбы правозащитников в Исламской Республике Иран, в частности г-жи Сотуде, и настоятельно призвала иранские власти незамедлительно пересмотреть ее дело и ускорить ее выход на свободу. Верховный комиссар отметила, что многие из содержащихся сейчас под стражей лиц связаны с деятельностью Центра защиты прав заключенных, созданного лауреатом Нобелевской премии Ширин Эбади. Адвокат и соучредитель Центра Мохаммад Сейфзаде был приговорен к девяти годам тюремного заключения и лишился на 10 лет права заниматься юридической практикой за "пропаганду против системы" и "создание ассоциации, направленной на подрыв национальной безопасности". Другие члены центра преследуются в судебном порядке по аналогичным обвинениям либо были лишены свободы на более короткие сроки и права выезжать за границу. За последние месяцы ряд других правозащитников и адвокатов, связанных с правозащитными организациями или ведущих дела по чувствительным вопросам, также подвергались преследованию в судебном порядке, арестам или запретам на поездки за границу. Вер-

ховный комиссар настоятельно призвала иранские власти пересмотреть дела арестованных и осужденных в последние месяцы членов других организаций, включая Комитет по защите политических заключенных в Иране и Комитет репортеров по вопросам прав человека, а также отдельных адвокатов, защищающих лиц в делах по чувствительным вопросам, и активистов и лидеров студенческих движений. Власти сообщили, что г-н Сейфзаде обжаловал судебное решение и впоследствии был освобожден под залог.

36. Заместитель Верховного комиссара по правам человека в отсутствие Верховного комиссара 22 декабря 2010 года написала правительству с целью обратить его внимание на обеспокоенность в связи с делом г-жи Сотуде, а также делами других преследуемых в судебном порядке или осужденных активистов-правозащитников. Она выразила обеспокоенность по поводу того, что адвокат и член правления Комитета по защите политических заключенных в Иране Мохаммад Олийеифард отбывает свой годовой срок в тюрьме по обвинению в высказываниях против казни своих клиентов, прозвучавших в ходе интервью СМИ. Она также обратила внимание на то, что Джавид Хутан Кийан, защищавший Сакине Мохаммади Аштиани, был арестован 10 октября 2010 года и до сих пор находится под следствием по обвинению в связях с зарубежными антиреволюционными группами. Заместитель Верховного комиссара призвала правительство в полной мере гарантировать свободное выражение мнений и свободу ассоциации, а также расширить возможности отстаивающих права человека адвокатов и активистов, которые играют важнейшую и конструктивную роль в защите прав человека в любом обществе.

37. Были получены сообщения о продолжающихся репрессивных мерах в отношении членов оппозиционных групп. Ряд оппозиционных партий лишились своих регистраций, а некоторым лидерам, как сообщается, запретили выезжать за пределы страны. Известно, что сотрудники служб безопасности периодически не позволяли отдельным лицам встречаться с лидерами оппозиции, а их помещения время от времени подвергались нападениям неизвестных. Сообщалось, что прессе поручили не печатать статьи о лидерах оппозиции, которым часто запрещалось проводить митинги. Подобные меры отрицательно скажутся на условиях проведения парламентских выборов в 2011 году.

38. В отношении арестованных в период беспорядков после выборов активистов оппозиции по-прежнему выносятся суровые приговоры. Иранская пресса сообщила, что в январе 2011 года Апелляционный суд Тегерана оставил в силе решение о тюремном заключении на 10 лет и лишении еще на 10 лет права участвовать в политической деятельности и состоять в политической партии Имада Бахавара, руководителя молодежного крыла реформистской партии "Движение за свободу Ирана". Задержанного в декабре 2009 года г-на Бахавара обвинили в принадлежности к партии "Движение за свободу Ирана", сговоре и участии в собраниях, а также пропаганде против режима. Получившего международное признание режиссера Джафара Панахи, чье дело привлекло широкое внимание мировой общественности, приговорили к шести годам тюрьмы и на 20 лет лишили права снимать фильмы, писать к ним сценарии, выезжать за границу и давать интервью национальным и международным СМИ. Г-на Панахи арестовали в марте 2010 года по обвинению в сговоре и пропаганде против системы⁴².

⁴² См. www.isna.ir/isna/newsview.aspx?id=news-1691741&lang=p и www.isna.ir/isna/newsview.aspx?id=news-1677747&lang=p.

Н. Отсутствие права на надлежащие процессуальные гарантии

39. Право на надлежащее судебное разбирательство является важнейшим элементом защиты прав человека и процедурным средством гарантии обеспечения законности. В статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, государством-участником которого является Исламская Республика Иран, указан ряд надлежащих процессуальных и судебных гарантий, включая право всех лиц на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Многие надлежащие гарантии судебного разбирательства предусмотрены Конституцией страны и ее нормативно-правовой базой. В течение года Верховный комиссар и мандатарии специальных процедур выражали обеспокоенность в связи с вопросами о соблюдении процедурных гарантий в ходе судебных процессов по делам оппонентов правительства. Создание в тюрьме "Эвин" специального суда по делам, связанным с политикой и национальной безопасностью, усилило их опасения относительно соблюдения прав заключенных на надлежащие процессуальные гарантии. Например, в ходе предварительного следствия судьи получают информацию исключительно от спецслужб; адвокаты подозреваемых не могут встречаться со своими клиентами, а судьям приходится работать в условиях контроля со стороны Министерства информации.

40. Мандатарии специальных процедур направили ряд сообщений иранским властям в связи с распространенными случаями лишения права на надлежащие процессуальные гарантии и несоблюдения прав заключенных. Особая обеспокоенность была выражена по поводу обычной практики содержания под стражей без связи с внешним миром, применения пыток и жестокого обращения в тюрьме, содержания в одиночных камерах и заключения под стражу отдельных лиц без предъявления им обвинения. Также публично была выражена озабоченность тем, что получившие смертный приговор лица часто не имеют доступа к юридической помощи, а их семьям и адвокатам даже не сообщают о казни. Несмотря на то, что в соответствии с Конституцией требуется, чтобы все судебные слушания и заседания проходили в присутствии защитника, а судебные решения, вынесенные в отсутствие защитника считаются не имеющими юридической силы, на практике многие защитники лишены этого основного права. В статье 128 Уголовно-процессуального кодекса эта конституционная гарантия ограничивается правом судей по своему усмотрению не допускать защиту на слушания по делам, связанным с чувствительными вопросами, либо разрешать защитникам присутствовать без права голоса до конца процесса. В полученных сообщениях также утверждается, что в рамках судебных процессов допускается использование методов принуждения для получения признания и устанавливается несоразмерно высокий размер залога для освобождения заключенных.

III. Сотрудничество с международными механизмами по правам человека и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

A. Универсальный периодический обзор

41. Положение в Исламской Республике Иран рассматривалось в рамках универсального периодического обзора 15 февраля 2010 года, и итоговый документ по процессу обзора (A/HRC/14/12) был принят Советом по правам человека 10 июня 2010 года⁴³. В общей сложности было сделано 188 рекомендаций, из которых государство приняло полностью 123 рекомендации, приняло частично – 3, отклонило – 46, а 16 оставшихся приняло к сведению. Семь отклоненных рекомендаций касаются содействия визитам конкретных мандатариев специальных процедур⁴⁴, притом что государство приняло рекомендации относительно общего сотрудничества со специальными процедурами⁴⁵. Другие рекомендации, получившие поддержку со стороны Ирана, касаются поощрения экономических, социальных и культурных прав и создания национальных учреждений по правам человека в соответствии с Парижскими принципами. Исламская Республика Иран также согласилась рассмотреть возможность отмены смертной казни для несовершеннолетних и обеспечения свободного и неограниченного доступа к Интернету.

B. Сотрудничество с договорной системой Организации Объединенных Наций в области прав человека

42. Помимо ратификации пяти основных договоров Организации Объединенных Наций в области прав человека⁴⁶, 21 сентября 2010 года Исламская Республика Иран подписала Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах.

43. 4 и 5 августа 2010 года Комитет по ликвидации расовой дискриминации рассмотрел восемнадцатый и девятнадцатый периодические доклады Исламской Республики Иран⁴⁷, которые подлежали представлению в 2006 году. Комитет отметил различные положительные события в государстве, включая утверждение Закона о правах граждан в 2005 году, внесение поправок в Четвертый план развития, которые предусматривают выделение бюджетных ассигнований и отчисление определенной процентной доли доходов от продаж нефти и газа на цели развития наименее развитых провинций, особенно населенных находя-

⁴³ Решение 14/111 Совета по правам человека.

⁴⁴ В Рекомендациях 5–11 государство призывает содействовать поездкам мандатариев специальных процедур, включая Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов и Рабочую группу по произвольным задержаниям.

⁴⁵ Рекомендации 24–28.

⁴⁶ Конвенция о правах ребенка, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международная конвенция о правах инвалидов.

⁴⁷ CERD/C/IRN/CO/18-19.

щимися в неблагоприятном положении этническими группами, а также активное взаимодействие страны с международным сообществом в вопросах, касающихся прав человека, в том числе ее инициативу поощрения диалога между цивилизациями. Вместе с тем Комитет выразил обеспокоенность по поводу сообщений о расовой дискриминации в повседневной жизни и заявлений о расовой дискриминации и разжигании ненависти со стороны государственных должностных лиц. Он отметил, что женщины, принадлежащие к группам меньшинств, сталкиваются с опасностью двойной дискриминации. Комитет отметил, что в национальных судах никогда не ссылались на Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, и выразил свою обеспокоенность в связи с сообщениями о дискриминационном обращении с иностранными гражданами со стороны иранских судебных властей. Комитет призвал государство рассмотреть возможность ратификации тех международных договоров о правах человека, которые оно еще не ратифицировало. В 2009 году Исламская Республика Иран представила Комитету по правам человека свой третий периодический доклад об осуществлении Международного пакта о гражданских и политических правах и свой второй периодический доклад, касающийся осуществления Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Это были первые доклады, представленные государством комитетам за более чем десять лет; их рассмотрение запланировано соответственно на октябрь 2011 года и 2012 год.

С. Сотрудничество со специальными процедурами Организации Объединенных Наций

44. В июне 2002 года Исламская Республика Иран направила постоянное приглашение мандатариям всех тематических специальных процедур. В 2003 и 2005 годах эту страну посетили мандатарии шести специальных процедур, но после 2005 года никаких дальнейших посещений какими-либо мандатариями специальных процедур не было.

45. Правительство Исламской Республики Иран принципиально согласилось на ряд поездок мандатариев специальных процедур, включая Рабочую группу по насильственным или недобровольным исчезновениям⁴⁸, Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях⁴⁹ и Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений⁵⁰. Однако к настоящему моменту график посещений не был составлен.

46. Специальный докладчик по пыткам впервые обратился с просьбой о приглашении в 2005 году, и с тех пор ежегодно направлялись напоминания, самое последнее из которых датировано декабрем 2010 года. Кроме того, Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мнений и на их свободное выражение обращался с просьбой о визите в феврале 2010 года, Специальный док-

⁴⁸ Поездка была запланирована на июль 2004 года, однако была отложена. Последующие напоминания об установлении сроков визита направлялись в 2008 и 2009 годах, а также в августе 2010 года.

⁴⁹ Первоначальная просьба была направлена в ноябре 2004 года; последующие просьбы направлялись в феврале 2005 года, октябре 2005 года, ноябре 2006 года, декабре 2008 года и сентябре 2010 года.

⁵⁰ Посещения были принципиально согласованы в ноябре 2003 года. Впоследствии были направлены просьбы о визитах и напоминания, последнее из которых – в ноябре 2010 года.

ладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов – в 2006 году (просьба была повторно изложена в ее докладах по сообщениям за 2009 и 2010 годы) и независимый эксперт по вопросам меньшинств – в 2008 году (в октябре 2010 года было направлено напоминание). В 2008 году Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях направил напоминание о просьбе о посещении. Все просьбы остаются без ответа.

47. В 2010 году мандатарии специальных процедур направили в Исламскую Республику Иран в общей сложности 38 сообщений, 36 из которых были призывами к незамедлительным действиям, а 2 – письмами с утверждениями. Иранские власти ответили на шесть сообщений в 2010 году, при этом с того момента было получено несколько ответов.

D. Сотрудничество с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

48. 24 февраля 2010 года Исламская Республика Иран официально пригласила Верховного комиссара осуществить поездку в страну, которую Верховный комиссар согласилась совершить в 2011 году, однако попросила разрешить направить в страну рабочую миссию с целью подготовки ее поездки. 24 января 2011 года Генеральный секретарь Высокого совета по правам человека г-н Лариджани направил Верховному комиссару письмо с приглашением такой предварительной миссии.

49. С 1 по 2 декабря 2010 года УВКПЧ и судебные власти Исламской Республики Иран провели судебный коллоквиум в Тегеране. Данное мероприятие стало результатом постоянных контактов между УВКПЧ и судебной властью Ирана с 2007 года. Высокий совет по правам человека Исламской Республики Иран выступил сопредседателем на этом мероприятии, на котором также присутствовали должностные лица из Министерства иностранных дел Исламской Республики Иран.

50. На коллоквиуме присутствовали три международных эксперта: доктор Камаль Хоссейн из Бангладеш, профессор Вальтер Келин из Швейцарии и судья Айша Шуджуне Мухаммад с Мальдивских Островов, а также сотрудники УВКПЧ. Управление поддержало участие 35 судей и прокуроров с иранской стороны, включая судей Верховного суда, Апелляционного суда и революционных судов, а также должностных лиц пенитенциарной системы и исправительных учреждений. Вместе с тем, к сожалению, ряд иранских судей не смогли принять в этом участия и перенять опыт международных экспертов. Власти объяснили, что некоторые приглашенные не смогли приехать, так как эти дни были объявлены нерабочими из-за окутавшего страну смога, однако добавили, что посетившие это мероприятие судьи провели семинары на местном уровне и поделились опытом со своими коллегами.

51. На коллоквиуме обсуждали вопросы прав человека, связанные с отправлением правосудия, особенно гарантии, предоставляемые лицам при их задержании и в ходе предварительного заключения, обеспечение справедливого судебного разбирательства и права на соблюдение надлежащей правовой процедуры в ходе судебного процесса, а также условия содержания под стражей после вынесения приговора, включая предупреждение пыток. Участники встречи провели также обзор соответствующего опыта и ресурсов с точки зрения про-

фессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников судебных органов.

52. Участники встречи обсудили широкий спектр вопросов, уделив особое внимание различным элементам процедуры справедливого судебного разбирательства с учетом основных положений замечания общего порядка № 32 Комитета по правам человека в отношении статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Затрагивались также вопросы предварительного следствия, процедуры задержания, выдачи ордеров, судебного пересмотра решений и надзора за ходом расследования, предельных сроков временного содержания под стражей, информирования семей и общения с ними, доступа к адвокатам, различных функций прокуроров и судей, права не принуждаться к даче самообвинительных показаний и признаний, контроля над местами содержания под стражей и раздельного содержания находящихся в предварительном заключении лиц и осужденных заключенных, условий заключения, особых потребностей в защите женщин-заключенных и находящихся с ними детей, а также подготовки судебных специалистов и специальной профессиональной подготовки без отрыва от исполнения служебных обязанностей. Эксперты отметили гарантии, предусмотренные Конституцией страны и исполнительными директивами, которые впоследствии были утверждены в виде законов, а вместе с тем их достаточно неоднозначное и нечеткое выполнение. По итогам встречи не было принято никакого официального документа и не было сделано никаких официальных заявлений.

IV. Выводы и рекомендации

53. В настоящем докладе освещаются многие области, продолжающие вызывать обеспокоенность с точки зрения прав человека в Исламской Республике Иран. Генеральный секретарь глубоко обеспокоен сообщениями об участвовавших случаях казни, отсечения конечностей, произвольных арестов и задержания, несправедливых судебных процессов и возможных пыток и жестокого обращения в отношении активистов, адвокатов и журналистов, занимающихся правозащитной деятельностью, а также активистов оппозиции.

54. Генеральный секретарь призывает правительство Исламской Республики Иран рассмотреть отмеченные в докладе вопросы, вызывающие обеспокоенность, и конкретные призывы к принятию мер, указанные в предыдущих резолюциях Генеральной Ассамблеи и в рамках универсального периодического обзора. Генеральный секретарь отмечает важную и конструктивную роль, которую играют в деле защиты прав человека отстаивающие права человека адвокаты и активисты, и призывает правительство в полной мере гарантировать право на свободное выражение мнений и свободу собраний, а также расширить возможности адвокатов и активистов, работающих в правозащитной сфере.

55. Что касается других вызывающих озабоченность вопросов, затронутых в настоящем докладе, то Генеральный секретарь отмечает, что власти предприняли некоторые позитивные шаги, например, в целях предотвращения практики забрасывания камнями в качестве метода казни или ограничения применения смертной казни для несовершеннолетних правонарушителей. Вместе с тем Генеральный секретарь выражает обеспокоенность по поводу того, что не обеспечивается систематическое применение этих мер и подобные случаи продолжают повторяться. Он при-

зывает правительство пересмотреть свое национальное законодательство, в частности Уголовный кодекс и законы, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, с тем чтобы обеспечить соблюдение международных стандартов в области прав человека и не допускать применения смертной казни и других видов наказания в тех случаях, в которых оно запрещено в соответствии с международным правом.

56. Генеральный секретарь приветствует недавнее подписание Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, и призывает правительство ратифицировать также другие международные договоры по правам человека, в частности Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и снять оговорки, сделанные им при подписании и ратификации различных договоров по правам человека, как это рекомендовано соответствующими договорными органами.

57. Генеральный секретарь приветствует недавние усилия государства по улучшению подготовки своих периодических докладов для представления договорным органам по правам человека. Он призывает его действовать на основании заключительных замечаний, сделанных в августе 2010 года Комитетом по ликвидации расовой дискриминации и касающихся дискриминационной практики в отношении женщин, этнических и религиозных меньшинств и других групп меньшинств.

58. Хотя правительство направило в 2002 году постоянное приглашение мандатариям специальных процедур Совета по правам человека, Генеральный секретарь с сожалением отмечает, что с 2005 года не состоялось ни одного посещения, и призывает правительство в приоритетном порядке содействовать организации запрашиваемых визитов в страну, с тем чтобы позволить им провести более комплексные оценки. Генеральный секретарь также обеспокоен редкими ответами на частые сообщения, направляемые мандатариями специальных процедур, где изложены утверждения о крайне серьезных нарушениях прав человека, и призывает правительство укрепить взаимодействие с Советом в этой конкретной сфере. Генеральный секретарь подчеркивает значительный вклад, который мандатарии специальных процедур могут внести в наблюдение за положением в области прав человека в стране и подготовку докладов, а также обеспечение технической помощи в соответствующих сферах.

Annex

This annex includes cases raised in communications with the Iranian authorities by Special Procedures mandate-holders but only reported publicly to the Human Rights Council during the period under review.

A. Torture and cruel, inhuman or degrading treatment or punishment

1. On 12 January 2009, the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment jointly with the Working Group on Arbitrary Detention and the Special Rapporteur on the independence of Judges and Lawyers, expressed concerns over the detention of Mr Arash Alaei and Mr Kamiar Alaei in section 209 of Evin Prison, where detainees are reportedly routinely subjected to prolonged interrogation while blindfolded, to solitary confinement, sleep deprivation, threats, beatings and stress positions. Concerns were also expressed over the lack of fair trial procedure, where during the criminal process that led to the trial of Mr Alaei and Mr Kamiar before Tehran's Revolutionary Court on 31 December 2008, neither the defendant's lawyer was informed of all charges against them, nor had they been allowed to review all the evidence in the case. The Iranian authorities stated that Mr Alaei and Mr Kamiar were arrested on charges of acting against national security and collaborating with belligerent states and were sentenced to 6 years and 3 years in prison respectively. The ruling was upheld by the appellate court.

2. On 4 February 2009, the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman and degrading treatment or punishment drew the attention of authorities to the case of Mr Arzhang Davoudi, who was arrested on 9 November 2003 without a warrant and taken to section 2A of Evin Prison, where he was held in a solitary cell. Mr Davoudi was allegedly beaten, insulted, tortured and interrogated from midnight to morning. After a trial which took place behind close doors and lasted less than an hour and without the presence of a lawyer, Mr. Davoudi was sentenced to 15 years imprisonment. On 14 January 2009, Mr Davoudi who resisted security officers from chaining him during his transfer to 15th Revolutionary Court was punched by the guards and also handcuffed with one arm over his shoulder. He was kept in a single cell with two other prisoners, who were accused of murder.

B. Death penalty

3. On 22 December 2009, the Special Rapporteur on extrajudicial, summary or arbitrary executions drew the attention of the Government to the cases of several men including juveniles sentenced to death on charges of sodomy. According to the information, Nemat Safavi was arrested on charges of *lavat* in June 2006, when he was 16. In 2008, the Criminal Court of Ardabil found him guilty and sentenced him to death. In November 2009, the Supreme Court quashed the sentence and sent the case back to a different section of the Criminal Court of Ardabil. On 31 May 2007, Ghaseem Bashkool, a university student and another man were arrested on charges of *lavat* and sentenced them to death. In July 2008, the Criminal Court of Tabriz found Mahdi Pooran aged 16, Ebrahim Hamidi, Hamid Taghi, and Mehdi Rezai guilty of *lavat* and sentenced them to death. Furthermore, the Criminal Court of Shiraz found Mohsen Ghabraji guilty of *lavat* and sentenced him to death. The judgment was upheld on appeal by the Supreme Court. In February 2008, Hamze Chavoshi and Loghman Hemzepour were arrested on charges of *lavat*.

C. Executions of juvenile offenders

4. On 22 December 2009, the Special Rapporteur on extrajudicial, summary or arbitrary executions drew the attention of the Government regarding the sentencing of juveniles Nemat Safavi and Mahdi Pooran to death on charges of homosexuality. Both defendants charged with *lavat* were sentenced to death for acts committed when they were under 18 years. The Special Rapporteur expressed concern over the sentence and stated any judgments imposing the death sentence and executions of juvenile offenders would be incompatible with the international obligations of the Islamic Republic of Iran under various international human rights instruments including International Covenant on Civil and Political Rights and Convention on Child Rights.

5. On 31 March 2009, the Special Rapporteur on extrajudicial, summary or arbitrary executions expressed concern regarding Mr. Abu Moslem Sohrabi, a man sentenced to death as *qesas* (retribution) for a killing committed in 2001, when he was aged 17. According to information, the death sentence was being affirmed by the Court during the review ordered by the Supreme Court in July 2008.

D. Women's rights

6. On 28 December 2009, the Special Rapporteur on violence against women, its causes and consequences jointly with the Working Group on Arbitrary Detention and the Special Rapporteur on the situation of human rights defenders sent an allegation letter regarding the arrest and detention of several members of the One Million Signature Campaign, particularly Ms Somayeh Rashidi, who was notably supporting the campaign. According to information, on 14 December 2009, security officials went to Ms Rashidi's house and seized her belongings after searching her house. Five days later, Ms Rashidi was summoned to the Revolutionary Court, where she was allegedly interrogated, charged, detained and transferred to Evin Prison. It was alleged that several other members of the campaign were also previously arrested and detained in April 2009, and more than eleven members were allegedly summoned to the Revolutionary Courts for questioning. Concerns were expressed that the arrest and detention of Ms Rashidi could be directly related to her work in defense of human rights.

E. Freedom of peaceful assembly and association and freedom of opinion and expression

7. On 19 January 2010, the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, together with the Working Group on Arbitrary Detention and the Special Rapporteur on the independence of judges and lawyers sent a joint communication regarding Mr. Payam Jahangiry, a student of political science at Shiraz University and a supporter of the opposition movement, who was arrested on 5 December 2009 at his home in Shiraz. The arresting officers who at first identified themselves as workers from an electricity provider and forced their way in as Mr. Jahangiry opened the door, searched his home and confiscated various personal belongings, including four computers and various documents and photographs. Concerns were expressed that the arrest and detention of Mr. Jahangiry had been carried out solely in connection with his reportedly peaceful and legitimate exercise of his rights to freedom of opinion and expression, assembly and association.